

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ АЛИСЫ

Кто меня убил?

18+

Алена Тимофеева

Алена Тимофеева
По другую сторону Алисы
Серия «Young Adult. Тайны и кофе.
Истории Алены Тимофеевой»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71848087
ISBN 978-5-04-221351-9*

Аннотация

**МИСТИЧЕСКАЯ НОВИНКА ОТ АЛЕНА ТИМОФЕЕВОЙ!
ФИЛЬМЫ ДЭВИДА ЛИНЧА ВСТРЕЧАЮТСЯ С КНИГАМИ
СТИВЕНА КИНГА!**

Жить нужно научиться, это главный навык, который человек приобретает в течение долгих лет.

Что вы будете делать, если узнаете о собственной смерти? А если вам предложат занять место проводника душ в стареньком трамвайчике посреди лондонского леса? Алиса мертва, но она вернулась в мир живых, чтобы найти своего убийцу.

Загадочный парамедик, который вытащил Алису с того света, все больше занимает ее мысли. Он – злой рок или судьба?

У Алисы столько вопросов. Действительно ли ее пытались убить? Грань между реальностью и фантазией стирается. Сможет ли она узнать правду?

«По другую сторону Алисы» – новый роман писательницы молодежной прозы Алены Тимофеевой. Автор сталкивает

реальность и фантазию, искусно переплетая судьбы героев и ведя читателя по разным дорогам. Но все они ведут к одному – к себе.

Погрузитесь в атмосферу туманного Лондона, где вы встретите своего проводника в мир мертвых, откроете занавес бытия и вспомните, что такое любовь.

Роман понравится поклонникам Стивена Кинга, Шерли Джексон, Холли Блэк.

«Гипнотическая история, загадки которой заставят вас оторваться от реальности и пуститься в удивительное путешествие! Смена городов, «игры разума» и стертая грань реальности! После этой книги вы на многое посмотрите другими глазами!» – *Летучая мышка, блогер, dark_side_of_the_bat.*

«Что, если сомнения в собственном рассудке – лишь верхушка айсберга всех загадок? Каждое новое открытие становится еще более шокирующим, и Алисе предстоит распутать клубок необъяснимых событий и раскрыть все тайны, прежде чем время окончательно исчерпает себя. Погружаясь в эту историю, вы не сможете предугадать следующий сюжетный поворот, пока он не столкнется с вами лицом к лицу, заставляя задуматься о скрытых гранях реальности.» – *Ксения Хрони, книжный блогер kseni_horny.*

«Погружение в эту историю неизбежно! Тайны и загадки, которые, словно пазл, складываются в единое целое по кусочкам, увлекая нас в интригующую игру разума, в которой до самого конца не угадаешь происходящее. Эта книга без сомнений покорила каждого, кто обожает необычные сюжеты и стремится испытать своё чутьё и стойкость нервов.» – *Полина Резникова, книжный блогер, your_dream_in_books.*

Читайте в авторской серии: «Одержимость Беллы Холл».

Обложка от известного молодежного художника VIS.

Содержание

Дисклеймер	9
Пролог	10
Часть I	11
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	41
Часть II	50
Глава 1	50
Глава 2	59
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

«Что, если сомнения в собственном рассудке – лишь верхушка айсберга всех загадок? Каждое новое открытие становится еще более шокирующим, и Алиса предстоит распутать клубок необычных событий и раскрыть все тайны, прежде чем время окончательно исчерпает себя. Погружаясь в эту историю, вы не сможете предугадать следующий сюжетный поворот, пока он не столкнется с вами лицом к лицу, заставляя задуматься о скрытых гранях реальности».

КСЕНИЯ ХРОНИ,
книжный блогер, kseni_horny

«Погружение в эту историю неизбежно! Тайны и загадки, которые, словно пазл, складываются в единое целое по кусочкам, увлекают нас в интригующую игру разума, в которой до самого конца не угадаешь происходящее.

Эта книга, без сомнений, покорила каждого, кто обожает необычные сюжеты и стремится испытать свое чутье и стойкость нервов».

ПОЛИНА РЕЗНИКОВА,
книжный блогер, your_dream_in_books

Алена Тимофеева

По другую сторону Алисы

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

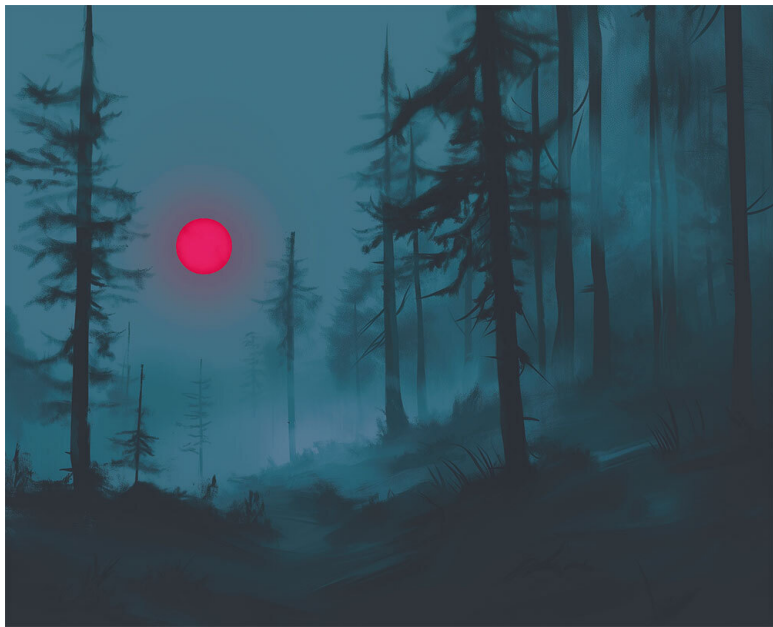
© galunga.art / Shutterstock.com / FOTODOM

© Тимофеева А., 2025

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2025

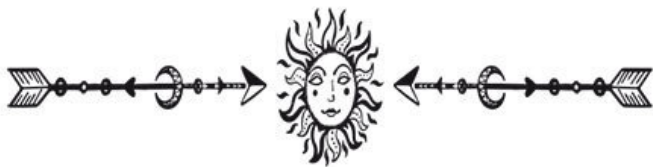
* * *

Моей бабушке, бесконечно люблю и скучаю

Дисклеймер

Автор предупреждает, что в романе присутствуют сцены употребления психотропных препаратов, психологического и физического насилия, если для вас подобные темы являются триггерными, пожалуйста, читайте с осторожностью. Все происходящее в книге – вымысел.

Пролог

Я никогда не любила романы, истории, рассказы, новеллы – все, что могли придумать писатели, где повествование велось от первого лица. Подобный стиль подачи сюжета сильно сказывался на моем впечатлении о самой книге, словно автор пытался навязать собственное мнение, не оставляя для меня никакого выбора. Вот главный персонаж – протагонист, герой, ты должен любить его и сопереживать ему! Но могу вам сразу сказать: любить меня вы не обязаны, сопереживать – только на ваше усмотрение, и я уж точно не герой. Но пишу от первого, непосредственно от своего лица, так как это безумное приключение произошло именно со мной и больше ни с кем другим... хотя кто знает, возможно, в этом я не одинока.

Часть I

Трамвай в лесу

Глава 1

День рождения

Верный смартфон, который заменял мне все на свете, в том числе и самое отвратительное изобретение в мире – будильник, проиграл, не знаю, в какой раз, мою любимую композицию Вивальди. Впервые мне так отчаянно не хотелось слышать звук этих музыкальных инструментов. Голова раскалывалась, скрипки, словно маленькие пилы, совершенно беспощадно раскраивали мой мозг пополам. Не открывая слипшихся глаз, я пыталась нащупать в этой крошечной темноте маленькое пыточное устройство, именуемое телефоном. Уронив вазу с удивительно прекрасно вписавшимся в эту атмосферу звоном и разлив остывший кофе из забытой кружки на тумбочке, я наконец-то прекратила этот незапланированный концерт. Или... запланированный, вот только для чего, не могла вспомнить. Попыталась нащупать ногой на полу тапочки, потерла глаза, вздохнула от собственного бессилия и... так и не нашла обувь на полу. Более того, на мне было надето платье, совершенно потрясающее, розо-

во-пудровое, цвет определила интуитивно, только по ощущению – всего одна вещь в моем гардеробе из чистого шелка, и, что особенно радовало, оно, похоже, не сильно помялось.

Разумеется, все могло измениться, если включить свет. Как же мне это сделать? Я осмотрелась, увидела огромные панорамные окна, дрожащие на портьерах тени от веток. Не у многих моих друзей хватило бы денег на коттедж в лесу, да еще и с подобными окнами. Возможно, он даже назывался не коттеджем, откуда мне, бедной иммигрантке, знать, как называются такие дома? Сарказм проснулся, осталось проснуться моей памяти. Медленно встала с кровати, не сдержав короткого «ой!», вызванного, скорее всего, неудобной позой во сне. А может, меня просто вчера избили? Мои нерадостные размышления были бесцеремонно прерваны внезапно распахнувшейся дверью. Свет, озаривший мою кровать, добавил еще одну печальную новость – платье безнадежно измялось.

– Ты проснулась? А я не верила, что услышишь будильник после вчерашнего представления, – обладательница этого стеклянного дома сложила свои неприлично пухлые губы в понимающую ухмылку. Из-за желтого света копна ее кудрявых медных волос казалась огненной. Человек-факел. Я абсолютно по-дурацки хихикнула.

Ева, по всей видимости, решила, что я отреагировала таким образом на шутливое высказывание, и ее ухмылка стала еще более «понимающей». В моей памяти хаотично

всплывали фрагменты вчерашнего веселья. Весь «стеклянный дом» был наполнен людьми. Откуда взялось столько друзей и знакомых? Как вообще нескромная обитель выдержала и не лопнула под давлением толпы и громкой музыки, творчества диджея, который как мог поиздевался над песнями известной поп-звезды? Вопрос.

– Малыш Джейми так хотел дождаться твоего пробуждения, даже строил героические планы охранять твой сон, сидя всю ночь под дверью твоей комнаты, – Ева рассмеялась так естественно и красиво, что я невольно позавидовала, как у нее это вышло. Мой смех больше походил на истеричные вопли утренних чаек.

– И что же могло помешать ему совершить этот подвиг? – Я удивилась, как хрипло прозвучал мой голос. Разве я скандировала вчера спортивные речевки?

Подруга сдвинула идеальные изогнутые брови и картинно вздохнула:

– Непредвиденные обстоятельства, смею предположить, что невероятная русская водка, которую он собирался пить весь вечер, а на самом деле осилил две рюмки, оказалась действительно невероятной, хотя и не в том смысле, в котором он ожидал. Срочная эвакуация домой, – она развела руками. – Но ты же не расстроена?

Ева была обеспокоена на полном серьезе. Позволив себе откашляться, я криво улыбнулась:

– Конечно нет, он не в моем вкусе. Его огромная маши-

на, модный лофт и чудесный кокер-спаниель никак не могут привлечь такую девушку, как я!

Мы залились, казалось, еще пьяным смехом. Отсмеявшись, я с самым наисерьезнейшим видом спросила подругу:

– Как там, за тридцать? Песок не сыплется?

Казалось, аристократично-бледное лицо хозяйки дома потемнело. Всего на мгновение. Ева выдала подобие улыбки и с достоинством тридцатилетней незамужней девушки ответила:

– Ждала от тебя в подарок совок и ведерко, чтобы за собой песок убирать, но, увы, от своей лучшей подруги я получила лишь жалкий сертификат на прыжок с парашютом. – Она сделала театральную паузу. – Ты хочешь меня убить?

Именно день рождения Евы, который мы так безудержно отмечали вчера вечером, стал причиной моих провалов в памяти.

– Дорогая, я лишь хочу отвлечь тебя от разговоров о поисках избранника и обратить твое бесценное внимание на новые цели, связанные только с тобой! – Я абсолютно искренне ей улыбнулась.

Она вновь вздохнула и посмотрела на меня, слегка прищурив зеленые глаза. Ну просто вылитая ведьма из Салема!

– Лучше бы сертификат к профессиональной свахе подарила, и тогда бы я со своим молодым, красивым и богатым мужем с удовольствием прыгнула с парашютом!

От нашего смеха, казалось, могли лопнуть эти великолеп-

ные панорамные окна. Но, к несчастью, моя память по мне соскучилась и начала постепенно возвращаться. Я перевела взгляд на предмет моей недавней ненависти – десять пропущенных. Черт. Забыла сказать Джо, что останусь у подруги. Хотя я и сама не знала, что меня будет ожидать такой финал. И как только я не слышала десять рингтонов великого Имперского марша, а скрипочки Вивальди возымели на меня такое безотказное действие с первого раза? Вопрос на миллион фунтов. Надо бы ему перезвонить. Мужу, конечно, Антонио мне вряд ли ответит.

– Мой благоверный звонил десять раз, десять! Радуйся, что не замужем, тебе не грозит участь быть расстрелянной по приезде домой от подруги.

Она не преминула со мной не согласиться:

– О, бедненькая Элис, ее *муж*, – она сделала невероятный акцент на этом слове из трех букв, – звонил своей любимой жене, потому что волновался! – Она даже всплеснула руками для усиления эффекта негодования.

И как только своей красивой, умной, молодой подруге внушить, что замужество – еще не показатель успеха. Но из моих уст для нее это звучало бы как издевка. Я откровенно завидовала Еве, ее одиночеству. Мне порой действительно казалось, что мой некогда возлюбленный планирует огреть меня чем-нибудь тяжелым по голове и скинуть мой труп в Темзу. Переезд в Англию представлялся мне мечтой, настолько романтизированной, что я даже не заметила, как

оказалась замужем за суровым, мрачным и весьма агрессивным человеком. С виду, особенно когда мы вместе посещали наших, вернее сказать, его друзей, которые жили в этих домах из фильмов – больших, с красивым садом, мы производили впечатление невероятно счастливой пары, а он сам – истинного джентльмена и заботливого мужа. Конечно, позаботился о бедной русской сироте, живущей с единственным оставшимся в живых родственником, любимой бабушкой. Ох, как обманчива бывает внешность и тот имидж, что мы создаем для окружающих! Ева вот, например, пребывала в уверенности, что я счастлива в браке и без ума от своего муженька. Поэтому мне оставалось только вымученно улыбнуться и согласиться с ней:

– Ты права, конечно. Как думаешь, он не сильно разозлится, если я позвоню ему прямо сейчас? Все-таки двадцать минут четвертого на часах.

Ева недоуменно взглянула на меня:

– Да какой нормальный муж будет спать, когда его жены ночью нет дома! – Она так разволновалась, что голос стал выше и звучал гораздо громче обычного. На ее глазах выступили слезы – возможно, алкоголь еще не выветрился и усилил восприятие ситуации раз в двадцать, либо она на самом деле жалела моего мужа и считала меня безответственной.

– Я все-таки позвоню ему, когда буду выезжать, вдруг спит, у него какое-то важное совещание утром, не хочу будить. – Я решительно отложила телефон и встала. – Приму

душ, ты не против?

Подруга только хлопала длинными ресницами. Наконец она кивнула и сказала:

– Как знаешь, полотенце в шкафу около окна, найдешь.

Поджав губы, Ева удалилась из комнаты. Четыре утра. Вооружившись пушистым белым полотенцем, я отправила свое многострадальное тело в ванную. Устало прислонившись спиной к закрытой двери, я закрыла глаза, задумавшись о том, есть ли у меня вообще друзья.

Глава 2

Двое в лодке

Неспешно приняв животворящий душ, горячие струи которого немного привели меня в чувство, я завернулась в полотенце. С потемневших от влаги волос капли воды стекали на черный кафель. Я протерла кругляшок в запотевшем зеркале, чтобы оценить ущерб, нанесенный неистовым празднеством. Вроде выглядела я не так ужасно, как представляла. Алкоголь явно еще не выветрился. Синяки под глазами проступали не сильно, даже тоненький шрам, что тянулся от скулы вдоль щеки до самого угла челюсти, не так бросался в глаза. Он вообще обычно был незаметен, особенно если у меня имелся загар, настолько он тонкий и расположен близко к уху, да еще и постоянно скрыт слегка выющимися мягкими волосами, спадающими ниже узких плеч почти до лопаток. Красотка. Послав зеркалу неуклюжий воздушный поцелуй, я отступила на шаг. И осталась недовольна. Поэтому снова подошла к зеркалу, на этот раз вплотную, и, перегнувшись через раковину, смачно чмокнула свое отражение. Каким-то чудом уцелевшие остатки розовой помады украсили запотевшее зеркало. Идеально. Ева, конечно, будет злиться, да и отправит мне письмо счастья вдогонку, но я уже буду на полпути к дому, когда она заметит. Я хихикнула уже второй раз за ночь, или, скорее, первый за утро.

В голову прокралась манящая мысль: «А может, и вовсе не ехать домой?» Позавтракаю в кафе, прогуляюсь по городу, а потом... До «потом» надо дожить. Дав моей мысли окрепнуть, я пришла к выводу, что пора ее воплощать. Жаль, на работу не могу пойти: у меня ее не было. Мой благоверный решил, что мне будет не по статусу трудиться рядовой медсестрой в городской больнице, когда к нему самому обращаются за консультацией весьма высокопоставленные граждане. Вопрос только в том, почему работающая жена хуже безработной домохозяйки. Да и образование у меня высшее имелось, между прочим, подтвердила диплом в Лондоне, добрала кредиты, получила лицензию. Джо и детей не хотел... спрашивается, зачем ему жена дома, если и то, как готовлю, ему тоже не нравилось? Каждый вечер приходил домой с едой навynos. Сплошные загадки. Вернувшись в комнату, я обнаружила рыжеволосую хозяйку дома, восседающую на уже застеленной кровати. Ее лицо приняло задумчивое выражение, одну ногу она закинула на другую, и левая нервно подергивалась. Подбородок с ямочкой поддерживала рука, украшенная алым маникюром, опирающаяся локтем на колено. Сама печаль. Я закатила глаза. Видимо, мое присутствие вывело ее из прострации.

– Я тебе приготовила джинсы и футболку. Не поедешь же ты к Джо в мятом платье, еще закрадутся в его светлую голову подозрения.

Она просто обожала врачей, считала их чуть ли не боже-

ствами. Правда, ее любовь распространялась только на мужчин. Какой сексизм. Чувство бессильной злобы накатило лавиной. Я постаралась успокоить эту неукротимую стихию и стала отсчитывать от десяти.

– Ты так и будешь стоять? Уже покрылась гусиной кожей, я отсюда вижу, не хватало только, чтобы ты заболела.

Я посмотрела на нее. Наверное, что-то в моем взгляде напугало подругу, поэтому она спешно поднялась с кровати и со словами «ну, ты переодевайся, не буду мешать» вышла из спальни. Гостевая комната некогда принадлежала младшему брату Евы, который, к слову, быстренько в свои двадцать пять женился по залету на обычной, ничем не примечательной девушке и теперь, несмотря на полное отсутствие высшего, да и вообще какого-либо образования (школу-то с трудом окончил), а также не имея работы, приносящей стабильный заработок, стал предметом гордости семьи Блум. Просто чудесно.

С Евой я познакомилась в книжном магазине, когда потерялась среди стеллажей и пыталась найти историю Великобритании в отделе фэнтези. Добрая рыжеволосая ведьма меня вывела, а заметив у нее в руках мою любимую книгу, я осмелилась предложить ей выпить со мной кофе в кафе неподалеку. Так она и стала моим первым другом в этой чужой для меня стране. При воспоминании об этом злоба, так внезапно нахлынувшая, так же резко меня и оставила. Уф. Так, джинсы. Минут через тридцать я была окончательно-

но готова покинуть дом подруги. Спустившись по деревянным широким ступеням, позвякивая ключами от моего, ладно, моего мужа «Порша», я могла думать только о кофе. Его запах, разносившийся по всему дому, весьма способствовал этим размышлениям.

– Кофе? – лучезарно улыбаясь, Ева протягивала мне коричневый одноразовый стаканчик с черной крышечкой. Как предусмотрительно. Ну да, я же тороплюсь домой.

– Прости, я думала, ты спешишь, – быстро подтвердила мои догадки подруженька, и мне оставалось только со словами благодарности взять у нее из рук ароматный напиток. На вкус он оказался чудесным, с корицей. Зная, что она терпеть не может корицу и добавила ее только ради меня, я чуть не расплакалась.

– Спасибо за столь прекрасный вечер, перетекающий в ночь, – с ухмылкой обняла я Еву на прощание и под ее «передавай привет Джо» вышла на улицу.

Ах, лето. В воздухе слышался запах леса, кофе и раннего утра, который просто нельзя передать. К сожалению, ансамбль дополнял и утренний туман, что мог весьма осложнить мне дорогу. Отхлебнув волшебного пахнущего напитка, я опустила стакан в подставку и завела двигатель. Включила плейлист на айфоне. Под торжественный хит середины восьмидесятых я взяла курс в сторону Лондона. Как же еще долго ехать.

Прошло минут сорок, когда меня осенило – я окончательно-

но заблудилась. Ладно, навигатор, помоги. Но, похоже, сегодня мобильный не числился в списке моих друзей, так как в отчаянных попытках переключиться с музыкального приложения на карту смартфон решил, что вот он, тот самый момент, когда настал его черед умереть. А день так хорошо начинался. Я вспомнила все известные ругательства на английском, а когда мой ограниченный запас скверных слов иссяк, я дополнила их на русском. Ладно, не стоит унывать, Алиса. Я с опаской поглядела на кофе. Только ты не подведи. Остыл, но я хотя бы в руках его удержала и не разлила. Интересно, что там по гороскопу? Львам сегодня нельзя выходить из дома, потому что велика вероятность, что вам на голову свалится пианино? Я почти рассмеялась. И заплакала. Хорошо, надо попробовать вернуться, может, пропустила поворот? Развернувшись, я поехала в обратную сторону, вдоль озера.

Солнце тем временем взошло, и вода поблескивала на свету. Так и тянуло искупаться. А что, собственно, меня останавливает? К мужу я не спешила, дел никаких не планировала важных. Решено. Раз я заблудилась, позволю себе эту радость. Припарковавшись, я прямо так и вывалилась из машины. Ауч. Хорошо, что в джинсах. Не буду я больше столько пить. Но кого я пытаюсь обмануть. Прихрамывая и вздыхая о своей судьбе, я направилась к озеру. Издалека оно поражало своим цветом и казалось просто огромным. Водоем спрятался в высокой траве, и к нему нужно было спустить-

ся по небольшому склону. Предвкушая теплую водичку, я осторожно начала спуск. Однако я, кажется, упустила ту вероятность, что могу в половине шестого утра здесь находиться не одна. От берега оттолкнулась зеленая лодка, а я почему-то пригнулась, повинувшись непонятному инстинкту, и, более того, осталась наблюдать. Лодкой управлял молодой человек, разглядеть его, конечно, не представлялось возможным, но я смогла отметить длинные темные волосы, как у моего мужа, собранные в небольшой хвост. В самой лодке что-то лежало. Не видно. Я сделала несколько осторожных шагов ближе к воде. Показалось нечто бело-синее. Мужчина греб весьма интенсивно, и его уже было не различить, только лодку и голубое пятнышко, усердно орудующее веслами. Минут через пять, а именно столько времени я потратила за чем-то на непонятные наблюдения, незнакомец остановился, затем поднялся и перекинул свой груз за борт. Невольно мне вспомнилась злая шутка о моей возможной кончине от руки Джо. Ладно, купание, видимо, отменялось, черт с этим парнем и его лодкой, мне и правда пора было вернуться к поискам дороги.

Я приготовилась идти обратно, но в последний раз взглянула на молодого человека в лодке. Мне, возможно, привиделось, что он смотрел на меня, но как я могла знать наверняка, если даже лица его не было видно? Стало жутко, на небе появились тучи, и я ускорила шаг в сторону своего автомобиля. Сев в машину, я отпила ледяного кофе, завела дви-

гатель и приготовилась выезжать. Посмотрев в зеркало заднего вида, я не сдержала крик. Из отражения на меня смотрели холодные голубые глаза моего мужа.

Глава 3

Эйч

Не повторяя ошибок героинь фильмов ужасов, я резко нажала на педаль газа. В зеркале никого не было. Алкоголь? Воображение? Стресс? Слезы лились по щекам. А тем временем погода, решив, что сделает мне приятно, если подстроится под мое настроение, устроила проливной дождь. Аккомпанементом стал гром, от звуков которого я подпрыгивала на сиденье и еле удерживала скользкими от слез пальцами руль. Я понимала, надо остановиться, так я врежусь во что-нибудь или в кого-нибудь. Припарковалась на обочине. Заметила только сейчас, что мне не встретилось ни одной машины. Ни одной легковушки, грузовика, «скорой». Уже пробило семь. Должен же был хоть кто-нибудь проехать по этой проклятой дороге? Но я находилась в такой глуши, что даже движения не было. Ехала неизвестно куда, позвонить не могла, даже из машины было не выйти! Но хоть двигатель работал. Трясло меня мелкой дрожью. Врубила печку и радио. Плевать хотелось даже на бензин. Пыталась реанимировать телефон. Тщетно. Передумав насчет бензина, выключила двигатель, тем самым прекращая проникновенные завывания блюза шестидесятых. Бесило в тот момент даже то, что обычно радовало. Нашарив на заднем сиденье цветастый палантин, явно не мой, завернулась в него. Он пах чем-то све-

жим, акватическим. Даже немного отдавало арбузом. Странно, Ева любила тяжелые пудровые запахи, чей он? Неужели Джо завел себе бедную любовницу с плохим вкусом? Я все-таки рассмеялась. Будь это так, я только обрадовалась бы, даже на их свадьбу сервиз бы подарила, по русской традиции. Вспомнив о муже, поняла, что так ему и не позвонила. Огорчил меня этот факт или нет, не понимала. С одной стороны, он бы меня отправился искать, я так думала и надеялась, а с другой – столько бы пришлось выслушать о себе... Лучше смерть в лесу. Судя по обстоятельствам, такой исход был вполне вероятен. От пережитого за столь короткий промежуток времени мой измотанный организм стремительно обволакивала дрема, веки налились свинцом, и я начала проваливаться к своему второму лучшему другу – Морфею.

Тук-тук-тук – стучала мне за дверью Ева. Тук-тук-тук – еще громче и настойчивей. Мне все приснилось и я не услышала будильника? Так бывает, когда собираешься куда-то и засыпаешь с мыслью, что тебе скоро вставать. Тук-тук-тук – я распахнула глаза. За лобовым стеклом било в глаза солнце, добро пожаловать в реальность, в страну кошмаров. Зевнув, я медленно повернула голову на источник звука и снова чуть не вскрикнула – в окно водительской двери заглядывало улыбочивое лицо мужчины средних лет. Темнокожий, в забавной шапочке. В забавной шапочке летом. Но хоть кто-то. Может, подскажет, как вернуться к дороге в Лондон. Опустила стекло, сощурилась, и руку пришлось сделать козырь-

КОМ.

– Сэр?

Мужчина подмигнул.

– Проснулась, красавица? Знаешь, что у тебя колесо спустило?

Хорошие новости, приключения не заканчивались. Я постаралась взять себя в руки.

– Сэр, я Элис. Как к вам можно обращаться?

Мужчина помедлил, разогнулся, должно быть, ему надоело нагибаться к моему спорткару, и произнес:

– Зови меня Эйч, мое имя редкое и сложное, поэтому все так и зовут – Эйч, – он вновь дружелюбно улыбнулся.

Я обратила внимание на его голос – низкий с хрипотцой, таким только блюз исполнять. Вышла из машины.

– Вы не на людей в черном работаете? – не удержалась я. – Как там Кей с Джеем поживают?

Эйч с удивлением на меня посмотрел и ласково произнес своим удивительным голосом:

– О чем ты, девочка? Я не знаю этих людей, – покачал головой мужчина. Причем его голова, простите за тавтологию, возвышалась надо мной на целую голову. Несмотря на его полное незнание таких великих персонажей, я почему-то сразу к нему прониклась доверием. Ну не мог же человек с таким завораживающим голосом и в забавной шапке летом оказаться серийным убийцей. Хотя мог. Но я очень быстро прогнала эту мысль.

– Сэр. Мистер Эйч, понимаю, странно, но можно мне позвонить с вашего телефона? Мой сломался, а я никого не успела предупредить, заблудилась, и вот... что имеем. – Я с надеждой поглядела на Эйча.

Он хмыкнул и достал из заднего кармана мобильный телефон, ту самую, неубиваемую модель.

– Просто Эйч, без «мистер». Держи, – он протянул мне раритет.

– Спасибо. – Я начала трясущимися руками набирать номер. Гудки. На удивление мне ответил бархатный, родной женский голос: «Здравствуйте. Вы позвонили Еве Блум. Сейчас я не могу ответить на ваш звонок. Оставьте, пожалуйста, сообщение после сигнала». Отлично. Просто отлично. Но сообщение я все-таки оставила:

– Ева, это твоя глупая подруга Элис. Очень глупая. Я так и не позвонила Джо. Предупреди его, колесо пробило, запаски нет, телефон сдох, я почти тоже, нахожусь около... Эйч, где я? – прикрыв ладонью трубку, спросила я.

– Ты недалеко от водохранилища Кинг Джордж, – странно на меня глянув, вымолвил он.

Ах вот где я, так это было не озеро, я на правильном пути. И продолжила:

– Я недалеко от водохранилища Кинг Джордж, по сути, не настолько далеко от Лондона, пожалуйста, перезвони потом на этот номер, владельца зовут Эйч, – нажав отбой, я вернула телефон доброму самаритянину. И на всякий случай уточ-

нила у Эйча:

– Можно подруга перезвонит вам? Я боюсь, что обязательно еще что-нибудь случится, – как же жалобно звучали мои слова.

– Если будешь об этом думать, конечно, случится. Пусть звонит, другого варианта у тебя пока нет, – улыбнувшись, он полез во внутренний карман куртки. Я отступила. Дура. Он, заметив мою реакцию, хрипло рассмеялся и достал сигареты.

– Будешь? – предложил он, протягивая мне пачку сигарет. Я замахала руками.

– Что вы, что вы, я не курю, – поспешила заверить мужчину.

Блеснул огонек сигареты. Эйч с чувством затянулся.

– Я лесничим работаю, недалеко отсюда моя хижина, – произнес он, выдыхая сизый дым. – Не хочешь пока там переждать?

Задумавшись, я не успела ответить, и он продолжил:

– Выпьешь чаю, дождешься помощи и поедешь с богом, – он улыбнулся. Ровные зубы его сияли белизной, несмотря на вредную привычку. Счастливчик.

Осознавая свою усталость и возможную опасность такого предложения, я все равно согласилась. Да и страшно одной на дороге. Пустой. До сих пор не проехало ни одного вида транспорта. Я уже и лодке была бы рада, гребущей по асфальту. Вспомнив о лодке, я поежилась.

– А вы не в курсе, трассу перекрыли или что? – спросила

я единственную живую душу на милю вокруг.

Эйч пожевал сигарету, затем потушил ее о землю и оставил бычок в руке. Какой молодец, не зря лес охраняет.

– Нет, красавица, ни о чем таком не слышал, – помпон на его макушке покачался в такт.

– Просто странно, если бы случилась авария, уже летели бы вертолеты, хоть какие-то звуки, опять же сирена «скорой», – продолжала я размышлять вслух. Но Эйч шел впереди и словно меня не слышал. Мы зашли довольно глубоко в лес. Сухие ветки хрустели под ногами. Солнце пробивалось сквозь зеленую листву, с нее же мне на нос капнула дождевая вода. Морщась, я вытерла каплю.

– Эйч, долго еще? Далеко хижина? – Я вела себя как ребенок, но я так устала, что не могла ничего поделать.

Внезапно лесничий остановился, и я, не успев затормозить, врезалась в его широкую спину.

– Пришли, девочка. – Он указал рукой на старый, невероятно старый трамвай. Опустив взгляд, я обнаружила трамвайные пути. Все это время мы шли по ним.

Глава 4

Трамвай «желание»

Пока мои глаза силились покинуть глазницы от удивления, погода вновь сменила милость на гнев – ох, непостоянная она женщина – и хлынул сильный дождь. Такой сильный, что в спину ударяли тяжеленные капли, волосы и одежда мгновенно вымокли. Эйч, воспользовавшись моим ступором, уже открыл двери старинного трамвая, показалось, даже деревянного, и громогласно провозгласил:

– Ну, красотка, думаешь, пневмония скрасит твое одиночество? – Он жестом показал заходить внутрь.

Одиночество? У меня кольцо на пальце! Машинально опустила взгляд на безымянный палец левой руки – обручального кольца из платины с бриллиантом не было. На правой, кстати, тоже, вдруг по русской привычке надела на другую. Джо точно меня убьет. Хотя, может, я забыла на тумбочке в спальне брата Евы? Эта чистюля обязательно его найдет и вернет, поругав при этом за неосмотрительность. Я обреченно вздохнула, неизвестно уже в который раз, и проследовала в трамвай. Чертыхнувшись, пока забиралась в импровизированную хижину, я вновь чуть не получила травму колена. Даже гравитация сегодня настроилась против меня. Эйч по-джентльменски помог мне подняться, и я наконец смогла оценить его рабочее и в то же время жилое простран-

ство. Как он мастерски обустроил жилище! Никаких пассажирских сидений, конечно, не было. Зато их место занимала удобная на вид кровать; почему-то, глядя на нее, я невольно покраснела. Странно. Стены украшали полки с книгами, на небольшом письменном столе красовалась банка с окурками, куда он не забыл добавить новый. Меня это восхитило. Хотя зачем хранить банку с окурками? Где мусорка? А куда остальные отходы девать? Тут я заметила два пластиковых контейнера около кухонной тумбы. И плиточка для готовки есть, и кофеварка, и мини-холодильник. Ну просто дом на колесах. Или что там у трамвая. Я задала лесничему наиболее важный для меня вопрос:

– А туалет в этом чудо-трамвае имеется? – Прозвучало несколько раздраженно, словно это Эйч был виноват во всех моих сегодняшних злоключениях.

Мужчина стоял около той самой плитки и ставил на нее чайник. Вот же я неблагодарная.

– Конечно, имеется, пройди до конца, видишь деревянную дверь? Там и душ, и биотуалет. Полотенца лежат в шкафчике, бери, не стесняйся, – вполне миролюбиво ответил он, так и не повернувшись ко мне. Зато наконец-то снял свою дурацкую вязаную шапку и явил миру наполовину седую голову.

Подумав о том, что неплохо бы начать ходить к психологу, я отправилась приводить себя в порядок.

В узенькой комнатке, максимум два квадратных метра,

были вплотную размещены биотуалет и небольшой душ, без кабины, даже без занавески, внизу находился слив. Теперь возник новый вопрос. Точнее, сразу несколько. А вещи как он стирает? Отвозит в местную прачечную? А продукты где покупает? На чем он передвигается? Насколько все сложно и чудно. Очень. Выполнив все необходимые для меня на данном этапе жизни действия, я вышла из «ванной», замотав голову полотенцем.

Эйч разливал по чашкам чай.

– У меня есть бисквиты, вафли. Будешь? – учтиво предложил он.

Такой он милый, хоть и странноватый. Хотя это нормально, наверное, особенно если живешь один в лесу.

– Спасибо, Эйч, не откажусь, – я ощутила, что еда, в том числе и быстрые углеводы, моему организму не помешают.

– Угощайся, девочка, – лесничий подвинул ко мне вазочку с печеньем и вафлями. Я вновь почувствовала внезапный приступ гнева.

– Меня зовут Элис, не «девочка», – я гордо вскинула подбородок. – А вот вы так своего имени и не назвали. Эйч это сокращение от... Генри? Хотя, вы сказали, сложное и редкое. Хм, Гарольд? – Я выдохнула и сразу ощутила стыд: ну чего я цепляюсь к нему?!

Эйч рассмеялся и потер рукой волевым подбородком. Почему он все время смеется?

– Хорошо, любопытная Элис, или правильнее сказать

Алиса? – Он назвал меня русским именем без всякого акцента. Вдруг до меня дошло, что все это время было не так. Мы говорили на русском. Я смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова. В его темных глазах вспыхивали искорки смеха. Чему все-таки он так радуется?

– Меня зовут Харон, – кратко ответил лесничий.

Я была в замешательстве. Как проводника в мир усопших из греческой мифологии? Переправлявшего души через реку Стикс на лодке? Сегодня этот вид транспортного средства меня преследует. Но если он Харон, почему Эйч, это же вторая буква?

О чем я не преминула его уведомить.

– Но если ваше имя *Харон*¹, то почему Эйч? – спросила я с недоверием мужчину.

Он лукаво на меня посмотрел и потянулся снова во внутренний карман куртки. На этот раз я не дернулась, молодец, вот она, работа над доверием к людям. Он вытащил очередную сигарету, чиркнул спичкой. Огонек от спички осветил хоть и не молодое, но весьма привлекательное лицо «проводника».

– Дорогая Алиса, а как, по-твоему, мне стоило сократить имя? Арон? СиЭйч? – кажется, лесничий смотрел на меня уже с усталостью. Даже мифического персонажа я утомила. Стоп. Не думаю же я правда, что он герой из древних мифов?! Конечно нет, догадался, что я русская, по акценту,

¹ Charon (англ.).

а язык выучил, может, в России учился. Эти доводы меня успокоили.

«Сисси», пронеслось у меня в голове, принцесса Сисси. Я хмыкнула. Очень подходит высокому афроамериканцу.

– И кто же вас так назвал? Я понимаю, что родители, но почему у них столь оригинальная идея появилась? Откуда так хорошо знаете русский? И как так получилось, что вы работаете лесничим? Где вы покупаете продукты? Как стираете одежду? И откуда здесь, черт меня побери, трамвайные пути посреди леса?! – Вопросы из меня полились не хуже недавнего дождя с неба.

Харон затянулся, медленно выпустил дым из своих толстых темных губ и ответил:

– Назвала мама, увлекаясь в молодости греческой мифологией, русский выучил в университете, когда встречался с очаровательной девушкой из России в Бруклине, переехал в Лондон, не выдержал, – лесничий замялся, – расставания с возлюбленной. – Он серьезно посмотрел на меня, сигарета в пальцах чуть дрогнула. – За продуктами езжу в местный магазин, вещи отвожу в прачечную, а трамвайные пути не знаю, как здесь очутились, просто они существуют, и все. – Эйч затушил сигарету в пепельнице и бросил бычок в банку.

Я ощутила, как меня накрывает волна жгучего стыда. Ну почему я такая? Что мне сделал этот лесничий? Надо бы извиниться перед ним. Но не успела я начать поток заикающихся извинений, как Эйч опередил меня своим вопросом,

застигшим врасплох:

– Моя очередь. Как так получилось, что симпатичная де-вушка оказалась на дороге одна и могла позвонить только подруге? Кто такой Джо? – Его карие, почти черные глаза внимательно смотрели на меня.

И правда. Как так получилось? Несчастливый брак? Все друзья, если они могут называться моими друзьями, и бабушка остались в Санкт-Петербурге? А в Лондон меня привело одиночество и незнание, кем я хочу быть в жизни, поэтому я вцепилась в Джозефа, как в спасательный круг?

Снова мой вздох. Услышала, словно со стороны.

– Наверное, я пока не знаю, чего хочу от жизни... – неуверенно начала я.

– Не задумывалась, что, когда ты поймешь это, может быть слишком поздно?

Я перестала изучать собственные руки и подняла взгляд на Харона. Что он хочет услышать?

– Да. Но это не имеет значения сейчас, я просто хочу домой, – твердо заявила я. Эйч откинулся на спинку стула и склонил голову.

– Это означает, что дом у тебя есть? Где тебя ждут? – Он говорил медленно, словно общался с умственно отсталой.

Назвать домом особняк из серого камня, что принадлежал семье Андерсон и находился совсем недалеко от Лондона, я, конечно, не могла. Главное, долго приходилось жить вместе со всеми родственничками моего благоверного, пока они го-

стили у главы семейства. Мы с ними нечасто пересекались, но впечатлений от этих недолгих встреч хватит на всю жизнь. Каждый раз мечтала, что встреча будет последней. Они, моя дорогая семья, пришли к мнению, единственному, в чем они сошлись, что я появилась лишь для того, чтобы откусить себе кусочек от гнилого пирога – капитала их неприятной семьи. Ни пенса мне не нужно. Я бы заплатила даже, только бы их больше не видеть. Но такими ресурсами я не обладала. Оно, может, и к лучшему. До сих пор помню лицо его матери, достопочтенной Элизабет (ну просто королева Великобритании), когда я посмела перешагнуть порог их дома. Как она скривила тонкие губы в подобии дружелюбной улыбки, у нее даже верхняя губа едва заметно подрагивала от отвращения. Их семья аристократов, кем они себя считали, а на самом деле обычных нуворишей, несмотря на полученные регалии от королевы, не могла допустить, чтобы их кровь и плоть связал себя узами брака с какой-то там медсестрой из Петербурга. Даже забавно вспоминать. С каким притворным сочувствием ко мне относилась его сестрица по отцу Виктория – дамочка с лошадиным лицом, блеклыми рыбьими глазками и вечно прилизанными волосами:

«О, дорогая, наверное, так сложно тебе будет найти работу... Не будешь же ты трудиться медсестрой? Пойми, Джозефа очень ценят на работе, над ним и так смеются, что у него девушка – сирота из России, ну ты понимаешь...»

Я, конечно, не понимала. Может, это Джо следует поме-

нять свою работу? Зато ее сын был единственным, кого я воспринимала с искренней симпатией. Чудесный мальчишка Ричи одиннадцати лет, с черными волосами и зелеными глазами. Я ему читала по вечерам любимые мною в детстве книги, хорошо, что оригиналы были на английском. Его вечно недовольной мамаше это, конечно, не понравилось, и она прервала единственное нетоксичное общение в этих старых стенах.

А моей золовке стоило лучше бы последить за своим мужем, который во время семейных обедов любил пускать в ход потные ладони по маршруту от моего колена до бедра, пока однажды я не оставила четыре красные точки на тыльной стороне его руки, нанесенные одной из серебряных вилок.

С каким лицом потом ходила Виктория! Зато ее сочувственные речи прекратились. Почему я не уведомила об этом вопиющем поведении своего дорогого Джо? Любила, как это ни странно, не хотела беспокоить. Да и он обещал, что это вынужденное проживание со всем его фамильным древом скоро прекратится и мы переедем в квартиру в центре Лондона. И мы как раз въехали около полугода назад. Но домом модно обставленные апартаменты мне не стали. Так как отношения за время проживания в их чудесном родовом гнезде, тянувшееся целую вечность, испортились настолько, что даже уединение в новом месте не спасло положение. Агрессия и раздражение возрастали, и мои походы в ванную в слезах и полном отчаянии участились. Я подо-

зревала, что у Джо кто-то появился. Возможно, и шарф как раз тому подтверждение. Машина в самом деле его, я лишь одолжила ее для поездки к подруге. Своей нет, потому что, как он выразился, «зачем два автомобиля в семье». И правда. Может, чтобы я не видела чужие шарфы, пахнущие дешевым парфюмом... Ему, скорее всего, я настолько осточертела, что совершенно этот факт не заботил. А может, он оставил его нарочно. Чтобы все закончить. Для чего мы играли такую дорогую свадьбу? Было столько незнакомых мне людей, его друзей, коллег. Всех, кроме моих, даже бабушку не позволил привезти. Допустил до присутствия на этой сакральной церемонии только Еву. Ну-ну. О чем я только думала? Я покинула чертоги моих воспоминаний и воззрилась на Харона. Он все еще терпеливо ждал ответа на свой вопрос.

– Нет, не могу. Мой дом в Петербурге, в старой квартире моей бабушки, единственного родного человека. – Почему я осознала это только сейчас?

Эйч предсказуемо обнажил в улыбке свои идеальные зубы:

– Так почему ты здесь? – Никак он не мог успокоиться. Отличная замена походам к психотерапевту. Невольно вспомнился «Трамвай, который называется желанием», и я почувствовала себя героиней этого произведения. Еще немного, и меня сдадут в психушку. А дорогой Джозеф со своей новой страстью будут жить в квартире, в которую я вло-

жила столько сил. Одна из самых радостных вещей, которой я занималась в этом тоскливом городе. Даже чувствовала себя полезной.

– Не знаю... возможно, пора навестить бабулю... для начала, – я неожиданно для себя улыбнулась собеседнику. – Может, еще по чашечке?

Глава 5

Свет в конце тоннеля

Мы с Хароном опустошили, кажется, весь чайник, и мой не ожидавший такого поворота мочевого пузыря резко дал о себе знать. Я, извинившись, удалилась в ванную. Не успела я уюститься, как меня настигло странное ощущение движения. Нет, серьезно. Трамвай тронулся. И мой разум, похоже, вместе с ним. Как такое возможно? Стараясь не поддаваться захлестнувшей меня с головы до ног панике, я с абсолютно не присущей мне отвагой закончила начатый процесс, и мои руки почти не дрожали, когда я застегивала молнию на джинсах. Не удосужившись даже вытереть руки, я вылетела пулей из уборной, распахнув при этом дверь с такой силой, что та ударилась с оглушающим стуком о стену, и, покачиваясь, прошла к виновнику этих невероятно странных дел.

– Как?! – только и смогла я выпалить. Думаю, мой IQ понижался в его глазах с каждым произнесенным мной словом.

Эйч тем временем читал «Парфюмера» Зюскинда. Надеюсь, он не собирается меня добавить в коллекцию? Но смею предположить, что парфюм бы из меня получился получше, чем тот, что оставила незнакомка вместе со своим палантинном. Как меня зацепила эта мысль. Неужели я еще продолжала любить мужа?

– Полагаю, тебя удивляет, что трамвай движется? – Эйч

оторвал от книги взгляд. Но по выражению его лица можно было судить, что сделал он это с большой неохотой. Неужели его так поглотила история об убийце?

Набрав в легкие побольше воздуха, я приготовилась разразиться обвинительной тирадой. Но лесничий вновь прервал мою неудавшуюся попытку с ним поссориться.

– Алиса, прости, что не предупредил сразу. Я не хотел тебя пугать. Боюсь, теперь мне необходимо начать рассказ о себе, – смотрел он на меня весьма серьезно.

Это что, розыгрыш? Я настолько достала муженька, что он решил таким образом мне отомстить? Какой-то ненормальный увезет меня далеко в лес на том, что по определению двигаться не может. Его же компания и проложила трамвайные пути. Ага, все складывалось. Ну что же, послушаем. Не пропадать же деньгам Джо, потраченным на перформанс. Поэтому я заставила себя успокоиться, села верхом на стул, сложив руки на спинке, водрузила на них свою голову и сказала:

– Я вся внимание.

Лесничий наконец-то выложил сигареты на стол, и ему не пришлось тянуться в карман куртки. Медленно вытащив сигарету из пачки, он сосредоточил свой взгляд на ней. Покрутив немного ее в руках, словно думая, курить ему или нет, он принял в итоге решение – курить. В трамвае источником света была лампа, расположенная в кухонном углу, в остальных частях «хижины» царил полумрак, за окном стемнело.

Поэтому спичка, поджегшая сигарету Эйча, показалась ослепительной, даже заворожила меня. Харон выпустил из себя дым, откинув голову назад.

А он ведь не такой старый. На вид сорок с небольшим. Скорее всего, просто рано поседел. Но я ждала интригующего рассказа, который этот, без сомнения, актер, нанятый моим мужем, мне задолжал.

– Все, к сожалению, проще и тем временем невероятней, чем ты можешь себе представить, – начал лесничий. Сделав еще одну мощную затяжку и отпустив на свободу дымовое полупрозрачное колечко, продолжил: – У меня в должностных обязанностях не только функции лесничего. Ты ведь заметила, что никакого движения на дороге не было? – спросил он, немного придвинувшись вперед, ближе ко мне.

Я задумалась. Ни одного транспорта мне не повстречалось. Хотя нет, один я все-таки встретила – лодку. Этим доводом я и решила разрушить его мистическое настроение:

– Позволь не согласиться. Лодка тоже вид транспорта, – я победно посмотрела на Эйча.

Но, похоже, собеседник не разделял моего оптимизма. Напротив, его лицо помрачнело, а сигарета была бесцеремонно разможена в пепельнице, даже более того – в ней оставлена. Дело, вероятно, принимало серьезный оборот.

– Ты видела лодку, плывшую по водохранилищу Кинг Джордж? – он очень странно взглянул на меня. Похоже, IQ снижался не только у меня.

– Нет, что ты. Она плыла по асфальту! – Я начинала злиться. Хотя бы текст этим актеришкам-неудачникам прописывали логичней. Может, Джо и не так много денег отдал за этот спектакль? Но Харон пропустил мой сарказм мимо ушей. А ведь его точно не Харон зовут. Зуб даю. Лишь бы не лишиться его.

– Скажи, кого ты видела в той лодке? – Эйч продолжал смотреть на меня настороженно, даже с некоторой опаской.

– Я не разглядела толком. Мужчину, молодого. Он что-то скинул в озеро, прости, в водохранилище, – я поглядела на псевдолесничего. Ну, что ты там еще сможешь симпровизировать?

Но Эйч не спешил с ответом, он поднялся с насиженного места и прошелся дважды до конца дома на колесах и обратно. Наконец он прекратил свое нервное шествие и негромко произнес:

– Что было после? Ты еще что-нибудь заметила, что не могла бы объяснить? – Под его испытывающим взглядом я вспомнила отблеск глаз Джо в зеркале заднего вида автомобиля. Если здесь установлены скрытые камеры, вряд ли стоит рассказывать о своих внезапных галлюцинациях. А то точно загремлю в дурдом. Но абсолютно против воли я напугала себя своими же словами:

– Да, взгляд глаз-убийц моего мужа в зеркале машины меня чуть не свел в могилу, – я быстро закрыла рот ладонью. Хотя все было сказано. Бригаду скорой психиатрической по-

мощи, скорее всего, уже вызвали. Мне конец.

– О, Алиса. Все хуже, чем я думал. Хотя, наверное, для тебя это лучший вариант, – с некоторым сожалением прокомментировал мое высказывание Эйч.

Я в полном недоумении уставилась на Харона. Да что он несет? Джо хочет довести меня до инфаркта? О, как он близок к этому!

– Хватит туманных заявлений! Ближе к делу, и вообще, куда мы едем? – Я начала терять те крохи терпения, что у меня остались. И так настрадалась за сегодня.

– А ты оглянись по сторонам, присмотрись внимательней и найдешь ответ. – Харон пришел к мысли, что наступила пора пить кофе. От звука внезапно заработавшей кофемашины я встрепенулась. Я осмотрелась, подошла к окну. И в этот момент поняла – за окном не стемнело, это мы ехали по темному тоннелю.

– Что за чертовщина тут происходит?! Ну, признавайся, сколько тебе заплатил Джо?! Тысячу, две, три? Сколько нужно бедному не востребовавшему актеру, чтобы пойти на сделку со своей совестью и заставить умереть от страха незнакомую девушку? – Я в мгновение ока подскочила к нему и схватила за лацканы куртки. Кажется, даже тряхнула немного. Поскольку он был гораздо выше меня, со стороны это явно выглядело комично. Но мистер сама невозмутимость лишь накрыл мои руки теплыми ладонями и абсолютно спокойно сказал:

– Сядь, Алиса. Мне никто не платил. И я совершенно не хотел, чтобы ты умерла. Но кто-то другой очень этого желал. И ты его видела, – он отрешенно смотрел на меня, – в этом-то вся и проблема.

Кофеварка издала противный писк, напоминая о недавних намерениях Эйча испить кофе. Нашел время тоже. Выдохнув, я отпустила его куртку и села обратно на стул. Просто сдалась. Лесничий вернулся к столу с двумя чашками ароматного кофе, в трамвае немного начало светлеть.

– Ты умерла, Алиса. Это сложно принять. Все воспринимают по-разному, но реакция всегда одинакова: никто не верит. Ты вот решила, что это спектакль, а предыдущий мой пассажир придумал реалити-шоу, – Харон печально улыбнулся. – Но ты оказалась особенной.

– И в чем же моя особенность? – тупо спросила я, понимая, что этот фарс зашел слишком далеко, а от Джо дома останутся только кости, потому что больше в пожаре ничего не уцелеет.

– В том, что у тебя есть шанс вернуться... Найти своего убийцу, уладить все дела, – он методично размешивал в чашке сахар, звонко постукивая ложкой о стенки фарфоровой чашки со слоненком.

Я внезапно рассмеялась. Боги, он либо потрясающий актер, либо я еду с психом неизвестно куда. Возможно, он все-таки маньяк.

– И в чем же подвох в таком шикарном раскладе? – весело

спросила я.

Он же, закончив с сахаром, отпивал кофе мелкими глотками. Затем мой потенциальный маньяк переключил внимание на меня:

– В том, что мне нужен преемник. Ты, конечно, можешь просто вернуться, прожить это год, как тебе хочется. Но судьба тебя настигнет, и ты уйдешь из жизни окончательно от предначертанной тебе аневризмы. Это может случиться здесь, когда после приведения твоей жизни в порядок ты вернешься сюда, чтобы я передал тебе дело, а может в любом другом месте. И тогда тот проводник, которого тебе посчастливится встретить, проводит тебя до последней станции.

Звучало все абсолютно безумно. Самое страшное, что я начала в это верить. И я смогла спросить Эйча только одно:

– Что за последняя станция?

Ответ последовал незамедлительно:

– Смерть.

Вот так просто. Смерть. А что я ожидала? На тебе, трамвай. В нашей движущейся хижине становилось все светлей и светлей. Потрясающая инсценировка. Я решила подыграть:

– Ладно, если ты хочешь, чтобы я вступила в ваш клуб проводников, – я даже не заметила, когда перешла с ним на «ты», – расскажи поподробней. У вас есть карта с локациями «порталов», имеется ли система связи с друг другом? Кто у вас босс? Аид? – Я опять рассмеялась. Может, все дело в сигаретах? Надышалась и тоже начала смеяться без повода.

Харон на удивление разделил мое веселье. Может, и не убьет, в конце концов. Подхватив мой смех, он ответил:

– Нет никакой системы, мне передал этот трамвай предыдущий проводник, я попал сюда так же, как и ты. С одним отличием: я искал причину смерти своей девушки; когда нашел, вернулся к трамваю, у меня случился сердечный приступ на шоссе, и я, проводив моего предшественника на последнюю станцию, занял его место. – И на этом он поднялся со стула и подошел к кофемашине, чтобы дополнить свою кофейно-сигаретную диету еще одной порцией черного яда.

Я медленно осмысливала сказанное, в трамвае стало светло как днем.

– Как тебя зовут на самом деле? – только и оставался мне этот вопрос.

Все так же улыбаясь, Эйч ответил:

– Меня правда зовут Харон. Такое уж невеселое совпадение, – он развел руками и вернулся к своему обычному беспричинному смеху.

– погоди, – до меня только дошло, – я должна буду тебя проводить в последний путь?

– Несомненно. – Харон кивнул. – Ровно через год ты должна будешь оказаться около Кинг Джордж.

– И как же я пойму, что настал тот самый час? Утром, днем, вечером? – Я так устала от этого нелепого диалога с явно умалишенным господином, что была готова поверить во что угодно, лишь бы разговор закончился. Вообще это все

закончилось.

– Не имеет значения, главное, успеть в этот день. Иначе ты просто уйдешь, – грустно резюмировал Эйч.

Понятно. Может, членство в этом закрытом клубе проводников давало какие-то привилегии? И как только я собралась об этом спросить, меня, в который раз за день, бестактно прервали. Ослепительный белый свет заливал все пространство трамвая.

– Алиса, пора.

И я открыла глаза.

Часть II

Обратный отсчет

Глава 1

Остаться в живых

Солнце, видимо, так сильно по мне соскучившись, решило со всей радиоактивной мощи засветить мне глаза. Легкие раздирали. Я закашлялась. Слух тоже начал возвращаться ко мне. Неразборчивые крики, звук лопастей вертолета донеслись до моего сознания. Я отплеывала воду. В скором времени я привыкла к почему-то ставшему для меня таким непривычным свету и увидела светло-голубые глаза. Я взвизгнула. Вернее, думала, что завизжала, а на самом же деле издала хриплое бульканье. Ну и реакция же на голубоглазых. К слову, это оказался не мой муж. Он бы не смог так низко пасть со своего пьедестала и опуститься до помощи простым смертным. На меня с невероятным беспокойством смотрел парамедик.

– Не волнуйтесь, вы живы, все хорошо. Сейчас нужно доставить вас в госпиталь. – С этой воодушевляющей речью он попытался перевернуть меня на бок, чтобы придать мне безопасное положение и я не захлебнулась бы собственной

рвотой, не до конца вышедшей из меня водой и еще бог знает чем. Я решительно запротестовала. Какое там безопасное положение, мне всего год осталось жить! Некогда отлеживаться. Но мои мышцы самым наглým образом предали меня, я не смогла даже оторвать свой, ставший таким неподъемным, корпус от земли. Или гравитация усилилась в разы за время моего отсутствия на этом свете. Пока коллега моего спасителя тащил в нашу сторону носилки, я смогла осмотреть место происшествия. Я лежала недалеко от «Порша», вокруг меня развели целую спасательную операцию. Рядом валялись мешок Амбу с маской и медицинская сумка. Я заметила полицейскую машину. Законники в форме со смешными шашечками, по всей видимости, дожидались команды медиков «фас», чтобы растерзать меня своими вопросами. Интересно, какие у них версии? Что я решила искупаться и во время плавания потеряла сознание и утонула? Очень подходящая и удобная версия, их допрос будет лишь формальным, для себя, скорее всего, они уже все решили. И что мне им сказать? «Сэр, мэм, извините. Меня на том свете навещал проводник в мир мертвых и сообщил мне пренеприятнейшее известие – видите ли, меня пытались убить». И здравствуй, дурдом.

На другой стороне мне удалось его избежать. Пока в голове прокручивались мыслительные шестеренки, меня переместили на носилки и теперь готовили к транспортировке. На вертолете доставят, я прямо такая важная. А может, и не

было никакой другой стороны? Буду еще жить долго и счастливо. Разведусь, поеду к бабушке, а после того, как навещу ее, найду здесь работу, в конце концов, столько усилий было брошено на переезд. Да и к жизни в Лондоне я успела привыкнуть, друзья найдутся и любовь... надеюсь. Разработав столь гениальный план, мой мозг, похоже, выдал на тот момент все, на что он был способен, и отключился.

Ah, ha, ha, ha, stayin' alive, stayin' alive

Ah, ha, ha, ha, stayin' alive².

Я отчаянно пыталась разлепить веки, чтобы прекратить это ужасное диско.

– Выключите, пожалуйста, – прозвучал мой надломленный и хриплый голос.

– Ноэль, возьми уже трубку! Мы пациента везем! – раздался низкий гудящий баритон. Почему так хорошо слышно, мы разве не на вертолете летим?

Открыв глаза и сумев сфокусировать свое зрение, я поняла, что командный голос принадлежал голубоглазому парамедику, надо признать, весьма симпатичному. Русые волосы, стройная фигура. Хоть он и сидел, но я оценила его внушительный рост. Красавчик. Его коллега, полноватый темноволосый молодой человек, отключив источник моих мучений, надулся:

² Bee Gees – Stayin' Alive.

– Между прочим, гимн реаниматологов. Жена звонила, – обиженно пробурчал медработник. Его привлекательный напарник, не сменив раздраженного тона, ответил:

– Хотя ее величество под гимн Соединенного Королевства! Мы на работе, будь добр, ставь на беззвучный или отключай совсем! – Красавчик в гневе попытался сдуть прилипшую ко лбу прядку. Усилия не увенчались успехом, и ему пришлось убрать ее длинными пальцами. Я чудом выжила, а думаю о чьих-то длинных пальцах. Соберись.

– Мы не на вертолете? – не сумела я сдержать удивления. Я смогла обратить на себя внимание симпатичного парня. Ура. Подумаешь, при смерти была, главное – результат. И вновь встретила с взглядом небесных глаз моего спасителя. Он мне улыбнулся, и я поплыла. Вернул к действительности все тот же низкий гудящий голос:

– Нет, мисс. Мы в машине скорой помощи, направляемся в Университетскую больницу Северного Миддлсекса.

Я хотела было спросить, почему туда. А потом несчастные нейроны моего головного мозга напряглись, и я поняла, что это ближайшая скоромощная больница от места происхождения. А вертолет? Я же его видела?

– Сэр, прошу прощения, но я видела вертолет, что-то еще произошло в том месте? – Я не отрывала от красавчика внимательного взгляда.

– Майк, мисс. Да, к сожалению, сегодня утром была крупная авария – грузовик столкнулся с легковым автомобилем,

и зацепило при ударе еще несколько машин. Движение пришлось перекрыть, — он замолчал, нахмурился, казалось, собираясь с духом, и продолжил: — Были жертвы, мы приехали на другой вызов, поэтому подробностей катастрофы я не знаю. — Майк еще сильнее сдвинул брови и отвернулся. Наверное, жалеет, что потратил время на меня вместо возможности помочь стольким пострадавшим. И, словно опровергая мои домыслы, он произнес:

— Но я рад, что оказался там и смог помочь вам. — Майк вновь озарил машину «скорой помощи» очаровательной улыбкой. Флиртует? Или просто профессиональная вежливость? Но на эти слова второй парамедик Ноэль закатил глаза, разве что языком не цокнул, и я сделала вывод — значит, для Майка это не типичное поведение. Флиртует. Абсолютно удовлетворенная этим фактом, я откинулась на тонкую подушку. Жизнь прекрасна. Главное, дорога была и в самом деле перекрыта, голубые глаза принадлежали парамедику. Значит, мне все привиделось? Не было Эйча, леса, трамвая? И констебли прибыли на место катастрофы, а не ко мне. Но что-то не сходится.

— Майк, а как меня нашли? Я не помню даже того, что спускалась в воду, — решила я сказать правду. Майк кивнул:

— Такое иногда случается от шока, кратковременная амнезия, врач вам все объяснит. Мисс Андерсон, вас обнаружил сторож парусного клуба, когда делал обход. Увидел, как

вы заходите в воду, а затем не выплываете на поверхность. Он вас вытащил на берег, вызвал «скорую».

Я заметила беспокойство в его прекрасных глазах. Надо будет расспросить этого сторожа подробно. А может, я вспомню? И лодки никакой не было. Мне даже показалось, из того, что я успела отметить, пока меня готовили к госпитализации, водохранилище несколько отличалось от «озера», которое я видела. Странные дела. Разберемся, сначала здоровье. И я позволила себе потерять сознание.

Проснувшись я от типичных больничных звуков, которые наполняли почти все госпитали, что я знала. В светлой палате никого, кроме меня, больше не было, я попыталась нащупать сзади на стене кнопку вызова медперсонала. После десятого нажатия в палату ворвалась запыхавшаяся медсестра в белой униформе. Ох, не переносу белую форму.

– Мисс Андерсон, очнулись? Вам что-нибудь нужно? Я должна сообщить врачу о вашем пробуждении, – сестра выжидающе уставилась на меня.

– Нет, спасибо, – ответила я, покачав головой. Та сразу отозвалась болью. Медсестра удалилась, я пялилась в белоснежный потолок. Неизвестно, сколько прошло минут с момента ее ухода. Я успела немного задремать. Сестра вернулась, вкатывая медицинский столик в палату.

– Доктор Белл придет через десять минут. Мне нужно сделать забор крови, вытяните руку, пожалуйста, и зажмите кулак, – медсестра, Аманда Кросс, если верить ее бейджу, го-

товила все необходимое. Не люблю иголки. Зачем им моя кровь? Разве это входит в перечень оказания неотложной помощи? Я нахмурилась. Когда медсестра приготовилась вывозить добытый трофей, в палату вошла доктор Белл. Светловолосая, худощавая, совсем невысокая. Ей на вид было около тридцати пяти. С невероятно уставшим видом она открыла мою карту.

– Мисс Андерсон? Как вы себя чувствуете?

За этим последовал целый град вопросов, половина из которых, на мой взгляд, совершенно не относилась к делу. Например: *«Были ли у вас в последнее время суицидальные мысли?»*, *«Замечали ли вы за собой подавленное настроение?»* Неужели по мне не видно, что я даже не помышляла о возможном лишении себя жизни. Скорее наоборот. В чем я поспешила уверить доктора Белл. Вот зачем им понадобилось проводить дополнительное исследование. Они могут подозревать попытку суицида, тогда они обязаны это сделать. Что же, я сильно удивлюсь, если, кроме алкоголя, они обнаружат что-то еще. Мы практически закончили нашу беседу-пытку, когда двери моей палаты распахнулись и в проеме показался огромный букет белых роз. Следом за букетом всплыла рыжеволосая заплаканная девушка, в которой я узнала свою подругу Еву. Слава богу. Хоть один адекватный человек подтвердит абсурдность предположений моего врача. Не успела я обрадоваться, как букет оказался на моей кровати, а меня сдавили руки моей подруги. Я чуть не задохнулась в удуша-

ющем пудровом запахе, поскольку волосы Евы были пропитаны насквозь тяжелым парфюмом.

– Боже, я так испугалась, дорогая! Услышала твое сообщение, одна на дороге, с пробитым колесом, какой ужас! Да еще рядом с незнакомцем.

Тут я оторопела. То есть мой звонок с того света дошел до нее? Немного отодвинув Еву и высвободившись из ее объятий, я спросила:

– Милая, а номер у тебя высветился? – Я продолжала смотреть на подругу.

Она лишь покачала кудрявой головой:

– Неизвестный номер, это меня напугало еще сильнее, – она посмотрела на доктора Белл. – Как она, доктор? Мы очень за нее волнуемся, в последнее время такая грустная ходит, когда узнали о сегодняшнем событии, грешным делом, подумали... – Ева прервала поток своих переживаний, заметив мое наверняка красное от гнева лицо. Что она несет? Какая грустная? Но моему врачу этих слов вполне хватило, чтобы сделать какие-то пометки в карте и выйти из палаты, пообещав навестить меня позже.

– Ева, что ты такое говоришь? У меня с настроением все отлично. Жизни я себя точно лишать не собиралась. Поверь, – немного успокоившись, проговорила я, наблюдая за тем, как глаза моей лучшей подруги начали снова наполняться слезами.

– Прости, Элис, я не знала, что и думать, выехала сразу,

как услышала сообщение, а потом мне позвонили из «скорой»... я же твой экстренный контакт. Почему не Джо? – Зеленые влажные от слез глаза с тревогой смотрели на меня. Я вздохнула. Может, сказать ей уже?

– Знаешь, у нас с мужем все не так гладко в последнее время, не хотела бы сейчас затрагивать эту тему. – Я отвернулась к окну. Темнело. Это навеяло воспоминания о тоннеле. Я вздрогнула.

– Ева, ты мое обручальное кольцо не находила? Кажется, оставила его у тебя на тумбочке, – вновь повернулась я к подруге.

Она задумчиво закусил губу, затем ответила:

– Я сразу убрала комнату, пока горничная разбирала завалы в гостиной. Кольца не находила. Но я попробую спросить Констанцию, вдруг оно было в гостиной или на кухне. – Ева ласково сжала мою руку. – Отдыхай, вот, кстати, тебе телефон. – Она положила современный смартфон на столик у кровати. – Прости, дорогая, надо идти, выздоравливай. – Поцеловав меня в макушку, подруга поднялась с моей койки и направилась к двери. Что же, черт побери, происходит?

Глава 2

Возвращение домой

Долго занимать место в госпитале и портить им коечный оборот мне не позволили, поэтому готовили к выписке. Лучшая подруга, конечно, не могла не поставить в известность моего благоверного. Джо приехал, как только закончил дела, что были важнее его жены. Зато он привез одежду и обувь. И на том спасибо. Я сидела на больничной койке, ждала, когда мне позволят покинуть это чудное место. Задерживаться не хотелось ни на минуту. Джозеф все это время сидел на стуле, широко расставив колени и сложив руки в замок. Взгляд был устремлен в пустоту. По приезде он не проронил ни слова. Кроме, конечно, сухого «привет, Элис, почему не позвонила?». А ты бы приехал? Бросив моментально все свои дела. Прямо так и вижу, как он бросает в воздух бумаги, срывает с себя белый халат и выбегает из клиники под удивленные возгласы коллег. Ага, ну да.

Уже сидя в машине (как он только так быстро вытащил «Порш» с городской стоянки?), я задала мужу так волновавший меня вопрос:

– Ты бы расстроился, если бы я умерла? – Слезы подкапывали к горлу, я такая ничтожная рядом с ним.

Его руки, лежащие на руле, напряглись.

– Что за глупый вопрос? Не думай об этом, ты жива, благо

здесь не худшие врачи работают. – Я подняла брови от удивления и подумала: «Он нормальный?»»

– Меня спасли парамедики, а изначально сторож, обычный сторож парусного клуба. Не врачи, – я решила не продолжать бессмысленные попытки вывести его на нужный мне разговор, но все равно пришлось нарушить тишину еще одним, не менее важным вопросом: – А как так быстро колесо заменили? У нас не было даже запаски. – Я взглянула на него. Он ответил, не отрывая взгляда от дороги:

– Какое колесо? Все были целые, – он включил радио. Ситуацию это не прояснило. Но звонок был? Нужно добыть запись сообщения на голосовой почте у Евы. Иначе я правда сойду с ума.

Родные стены встретили той же серой пустотой, как и всегда. Только один лучик света радовал меня в этой квартире – кухня, туда я и направилась. Джо даже не перешагнул порог дома. Извинившись, он сообщил, что у него остались дела в госпитале и ему нужно вернуться. Ну и пожалуйста, иди. Когда за ним закрылась входная дверь, я облегченно вздохнула – без него, наверное, и лучше. У меня чесались руки от одной возникшей в моем воспаленном мозгу идеи – отыскать Харона. Это будет сложно, учитывая тот факт, что, кроме его имени и города, я ничего не знаю. Ладно, посмотрю университеты Бруклина. Приготовив себе допинг – черный кофе с сахаром, я уселась на диван с ноутбуком. Так, начнем поисковую операцию «найди Харона».

Потратив полчаса и две чашки кофе, я наконец вбила в поисковую строку: Лонг-Айленд Университи Бруклин Харон и нажала enter, особо не надеясь на результат. Но, на удивление, ответ лежал на первой строке. У Харона была страничка в одной из известных социальных сетей. Почти уткнувшись от предвкушения лбом в экран, я открыла ссылку. Аккаунт украшала фотография уже знакомого мне афроамериканца. Последняя запись сделана в 2010 году под фотографией темноволосой светлокожей девушки, целующей Харона в щеку: *«Любимая Катрина, я буду всегда о тебе помнить»*. Мне не привиделось? Я точно знаю, что никогда не заходила на эту страницу, я и данной соцсетью не пользовалась, был аккаунт, но очень старый, без фотографий. Прочитала комментарий к записи: *«Эйч, дружище, прими мои соболезнования, мне очень жаль»*. Ну и дела. Я разглядывала страницу Эйча, постукивая по столешнице ногтями. И что мне делать с этой информацией?

Поизучав еще страницу Харона, у него в друзьях нашла профиль некой Екатерины Нестеровой. Зашла; ее последняя запись была представлена той же фотографией с Эйчем, но текст был следующий: *«Жду не дождусь, когда мы увидимся!»* Пост сопровождала дата 05.08.2015 и геолокация – Москва. Все сходится. Интересно, успела ли она вернуться в Штаты? Интуиция подсказывала мне, что нет. Устав от компьютера, я захлопнула крышку. Надо, наверное, позвонить бабушке. Номер бы вспомнить, мой телефон так и остался в

машине мужа. Потом его нужно вытащить и проверить, может, работает? И платок посмотреть. Хотя Джо, скорее всего, его уже убрал. После трех длинных гудков послышался холодный голос женщины, которая пятьдесят лет отдала на благо воспитания и образования школьников:

– Слушаю вас. – Пауза. Борясь с желанием разыграть бабулю, я проговорила:

– Привет! Это Алиса, у меня с телефоном были проблемы, как ты? Как себя чувствуешь? Я так по тебе соскучилась, – я едва не подпрыгнула от захлестнувших меня эмоций.

– Ох, Алисочка, моя хорошая, у меня все неплохо, как ты, дорогая? Когда приедешь? – Тон бабушки сразу переменялся, я буквально почувствовала, как она улыбается. От этого сразу стало теплей на душе.

– На самом деле планирую навестить тебя в скором времени, – я едва не светилась от этой мысли.

– Солнышко, я так рада, ты не представляешь! Как там Йозеф? Не обижает тебя? – Голос бабушки поменялся, она единственная знала, что у меня с ним сейчас не самый лучший период в жизни. Я помялась. Говорить о том, что случилось, наверное, пока не стоит. Не хочу, чтобы она приняла это близко к сердцу. Будет потом переживать.

– Я этого не допускаю, все в порядке. Что тебе привезти?

Проговорив с бабулей о всяких пустяках, различных болячках и выслушав рассказ про соседей по дому, мы пожела-ли друг другу спокойной ночи. Немного стало легче. Я вновь

включила компьютер и занялась поисками подходящего рейса. Лечу завтра. Отыскав лучший вариант, прямой рейс из Гатвик³ в Пулково на двенадцать тридцать, я оплатила билет сразу же. И взяла только в один конец, будучи безработной замужней женщиной – я могу себе это позволить. Какие-то плюсы все-таки есть. Жаль, квартиру получше не могу купить женщине, которая меня вырастила. Я вздохнула и отправилась собирать чемодан.

В аэропорт я выдвинулась пораньше, поскольку для меня одна из лучших вещей в мире – выпить вкусный кофе, глядя на улетающие и прилетающие самолеты. Именно этим я и занималась, пока потягивала капучино, сидя уже у гейтов с посадочным талоном, зажатым в руке. Дом, родной дом, жди меня, я буду через каких-то четыре часа. Через час посадка. Скорее бы.

Санкт-Петербург меня встретил дождем, ветром и толкающимися людьми, что спешили к своим такси. Я едва не прослезилась от родной атмосферы. Найдя свой транспорт, успев при этом вымокнуть под проливным питерским дождем, я запрыгнула в машину и отправилась на Васильевский остров, попутно строча бабушке сообщение об удачном прибытии. Мужу я до этого сообщила по телефону, что срочно улетаю в Россию, сославшись на бабушку. Джо даже не пришел ночевать, опять спал в кабинете на диване, наверное. Ну или у новой возлюбленной. Я искренне надеялась,

³ Аэропорт в Лондоне.

что хотя бы ее он любит.

Бабушка встретила меня у парадного, отчаянно пытаюсь отобрать мой чемодан. И не скажешь, что ей уже семьдесят четыре. Такая бойкая, глаза яркие, волосы собраны в пучок. Ростом я пошла в нее, именно из-за своих ста семидесяти пяти сантиметров Алевтина Анатольевна совершенно не казалась старушкой, а, напротив, весьма статной стройной женщиной. Она вполне могла обойтись в день творогом, тарелкой супа и горсткой овощей. Мне бы так. Но когда приезжала я, ее стол на кухне превращался в скатерть-самобранку. При мысли о бабушкиных пирожках я едва не подавилась слюной. Пока мы поднимались по лестнице на четвертый этаж – дом был старым, как и многие дома Питера, не имел лифта, бабуля щебетала о сыне своей подруги. Не женат, кандидат филологических наук, завуч в местной школе. Ску-ука. Наверняка жуткий зануда. Но бабушке я об этом говорить, разумеется, не стала.

Как же вкусно пахло в квартире! Занеся чемодан в комнату и вымыв руки, я плюхнулась за стол. Я хотела помочь, но это совершенно неблагоприятное дело, хозяйка категорически не допустит.

– Ешь, дорогая, вот тут еще булочку возьми с корицей, ты так похудела в своем Лондоне! – Она усердно двигала ко мне блюдо с выпечкой. А я и не откажусь, здесь-то уж точно можно. С удовольствием вонзила зубы в наисвежайшую сдобу. Как я по этому скучала. Болтая и попивая чай, я по-

что не услышала звонок телефона, того самого, который мне оставила Ева.

– Алло, – осторожно ответила я.

– Мисс Андерсон? Вас беспокоят из Университетской больницы Северного Миддлсекса, это доктор Белл.

Я немного растерялась.

– Слушаю, правда, я сейчас нахожусь даже не в Великобритании.

– Мисс Андерсон, в вашей крови обнаружили огромное количество сильнодействующего препарата, передозировка которого может вызвать летальный исход. Вам необходимо явиться на повторный прием. К сожалению, мы должны будем сообщить в полицию, поэтому разговор будет происходить в присутствии представителей закона. И, боюсь, будет необходима психиатрическая экспертиза, – голос на том конце провода выдержал паузу. – Когда вы возвращаетесь в Лондон?

Моим большим желанием было ответить «Никогда», но у меня могут быть проблемы. Поэтому я сказала:

– Постараюсь вернуться в ближайшее время, в течение трех дней.

– Это было бы очень кстати, мисс Андерсон, – раздалось на том конце провода. А откуда у них этот номер, может, это мошенники?

– Простите, а номер как вы узнали? – поинтересовалась я.

– Мисс Блум указана вашим экстренным контактом, через

нее мы получили ваш номер. Всего доброго, мисс Андерсон, постарайтесь скорее вернуться в Лондон. — И на этом доктор повесила трубку.

Я не могла отвести взгляд от телефона, из которого доносились гудки. Бабушка с невероятной тревогой глядела на меня.

— Детка, что случилось? Кто тебе звонил? — Она отложила кухонное полотенце.

— Кажется, меня пытались убить, — только и смогла проговорить я, забыв о слабом сердце моего самого близкого человека.

Глава 3

Убийство без убийцы

Цвет лица моей дражайшей бабушки сменил все оттенки офисной бумаги разных фирм. Пришлось прояснить ситуацию. Пытаясь ее успокоить, я рассказала про странное шоссе, водохранилище-озеро, лодку, Харона и свет в конце тоннеля. Я обладаю уникальным свойством мгновенно и очень эффективно успокаивать людей. Когда мой рассказ закончился, бабуля на удивление не проявила бурной реакции и осталась сидеть на своем деревянном стуле, оставшемся еще с советских времен, в полнейшем молчании. Тишину разбивало лишь ритмичное тиканье часов с кукушкой, хотя мне уже стало казаться, что звук раздается прямо у меня в голове. Наконец она молча поднялась со стула, открыла верхний шкафчик, немного пошарив рукой в его недрах, выудила бутылку армянского коньяка и с грохотом водрузила ее на стол. Я вздрогнула. Нервы ни к черту. С таким же немилосердным звуком компанию одинокого алкогольного напитка разбавили два стакана, обычных, совершенно не предназначенных для распития этой янтарной жидкости. Щедро плеснув в каждый из них коньяка, бабушка заговорила:

– И какие у тебя предположения? Как ты думаешь, кто мог пожелать тебе зла? – Взгляд ее темно-серых глаз изучал мое лицо. – Не могу поверить, ты же такая добрая, кому могла

помешать? – Она сердито сдвинула седые брови.

Бабушка мне так быстро поверила? Не засомневалась даже на секунду?

– Не знаю, не могу, конечно, всерьез воспринимать то, что мне привиделось во время моей так называемой клинической смерти, но исходя из этого, думаю, что это Джо. – Я с волнением посмотрела на свое временное средство связи, словно боясь, что оно мне вновь сделает какую-нибудь пакость. – Правда, если рассуждать логически, к чему у меня сейчас совершенно нет предрасположенности, каким образом он мог бы это сделать? Муж находился слишком далеко от меня. – Я смело глотнула коньяка. Закашлялась. Ну и как это можно пить? Бабуля не разделяла моих вкусов, а потому, разделавшись с первой порцией, которую она прикончила почти залпом, налила себе еще этого жуткого пойла. Причмокнув от удовольствия, бабуля мне ответила:

– Если, как ты говоришь, рассуждать логически, осмелюсь предположить: единственное, что ты пила тем утром это кофе? Верно? – Глаза Алевтины Анатольевны слегка прищурились, а щеки порозовели от огненного содержимого ее стакана.

Я задумалась. И правда, все, что попало в мой организм, – это кофе «с собой», который мне заботливо приготовила в то злополучное утро Ева. Корица. Может, то, что я восприняла как жест безграничной любви ко мне, было на самом деле уловкой, чтобы отбить вкус и запах смертельной дозы

снотворного? Поняв абсурдность данной гипотезы, я нервно рассмеялась:

– Конечно, я пила кофе. Да, он пах корицей. Но, уверяю тебя, моя лучшая, подчеркиваю, *лучшая* подруга никак не могла этого сделать. – Я предприняла еще одну попытку проникнуться к янтарной жидкости симпатией. И вновь неудачно. – Есть такая вероятность, что анализы могли просто-напросто перепутать.

Эта версия меня устроила. Я даже немного расслабилась, но, когда я столкнулась со строгим взглядом школьной учительницы, поняла, что, скорее всего, я себя только успокаиваю. Все сходится, конечно. И кофе, и разговор с врачом. Но вот ее цветы, телефон и слезы – никак не вписывались в данный сценарий, о чем я незамедлительно поделилась с бабушкой. А главное – какой мотив?

Моя любимая учительница задумчиво почесала острый подбородок и, немного помедлив, проговорила:

– Не знаю, дорогая. Ты сказала, она довольно часто упоминает Йозефа? Возможно, я повторяю, лишь возможно, она испытывает к нему чувства. – Бабушка выставила ладони в миротворческом жесте, заметив мои поднявшиеся брови и открытый от удивления рот. – И все же стоит рассмотреть все вероятные версии; если анализ действительно твой, тебе грозит большая опасность. Кто бы это ни был, скорее всего, он попытается достигнуть своей цели, – она замолчала и посмотрела на свой опустевший стакан.

Господи, неужели, неужели меня и правда пытались убить? Я никак не могла воспринять идею о покушении на мою жизнь в исполнении Евы. Только не она. Девушка из книжного магазина. Нет. Я с тяжким вздохом откинулась на спинку стула. Ева и Джо? А что, неплохая пара. Совет да любовь. Но вновь несостыковка. Цветастый палантин, пахнувший ужасными духами. От нее в больнице отчетливо слышался совершенно другой парфюм. Может, мне стоит навестить подругу еще раз? И необходимо снова спросить рыжеволосую ведьму про кольцо. Вот у нее дома все и выясню. Итог моих рассуждений казался вполне приемлемым, и я решила остановиться на этом варианте. Стоит посмотреть рейсы до Лондона на ближайшие дни. Не хочется, конечно, так скоро возвращаться, но другого выбора пока нет. Пройдусь завтра по Питеру, а послезавтра отправлюсь распутывать этот непонятно откуда взявшийся клубок проблем. Утро вечера мудренее, да и, как говорила Скарлетт О'Хара, не буду думать об этом сейчас. Подумаю об этом завтра. Пожелав бабушке спокойной ночи и обняв ее перед сном, я отправилась в свою бывшую комнату. Хотя она до сих пор оставалась моей. Бабуля решительно не хотела с ней ничего делать. Войдя в уже приготовленную к моему приезду спальню, я ощутила запах, который не замечала, когда жила в ней. Пахло старой мебелью, ветхими книгами и немного лавандой из-за запрятанной бабушкой во всех возможных местах саше. Еле заставив себя раздеться, я упала звездочкой в мяг-

кую перину и почти мгновенно провалилась в страну снов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.